

RU

Проблемы применения стратегии доместикации при переводе реалий (на материале переводов произведений Чингиза Айтматова на английский язык)

Морилова Е. С., Зинкевич А. А.

Аннотация. Цель исследования - изучить вопрос обоснованности преимущественного использования стратегии доместикации при переводе мультилингвальных художественных произведений, в которых широко представлены реалии, относящиеся к различным лингвокультурным сообществам. Материалом для исследования послужили тексты литературных произведений Чингиза Айтматова на русском языке и соответствующие тексты переводов произведений на английский язык. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении перевода реалий в мультилингвальных произведениях Чингиза Айтматова с позиции гипертекста. В результате доказано, что преобладание стратегии доместикации в переводе рассматриваемых книг приводит к заметной утрате стилистических особенностей оригинала, ослаблению воздействия лингвокультурного компонента на читателя и частичному искажению авторского замысла.

EN

Issues of Using the Domestication Strategy in Realia Translation (by the Material of Chinghiz Aitmatov's Works Translated into English)

Morilova E. S., Zinkevich A. A.

Abstract. The aim of the research is to study the validity of using domestication as a predominant translation strategy in translating multilingual literary works, i.e. those works that contain a large number of realia representing various linguocultural communities. The paper is based on the texts of Chinghiz Aitmatov's literary works in Russian and their corresponding translations into English. Scientific originality lies in considering translated realia in Chinghiz Aitmatov's multilingual works from the perspective of hypertext. As a result, it has been proved that using domestication as a predominant translation strategy in translating the books in question leads to a noticeable decline in their stylistic authenticity, a weaker linguocultural impact on the reader and a partial distortion of the writer's general concept.

Введение

При переводе художественного произведения особую трудность представляет передача на другой язык так называемых реалий (Влахов, Флорин, 1980) – лексем, обозначающих предметы и явления материальной культуры, фоновые знания, совокупность прецедентных текстов, имен, высказываний и ситуаций, которые знакомы большинству представителей определенного лингвокультурного сообщества. Очевидно, что в силу различных культурно-исторических особенностей у нескольких культур может совпадать или иметь соответствия лишь небольшая часть подобных единиц. Соответственно, после транскрибирования или транслитерации реалий при переводе художественного текста в сознании читателя, принадлежащего к иному лингвокультурному сообществу, не смогут возникнуть те же ассоциации и коннотации, которые возникли бы у представителя исходной культуры (Шлейермахер, 2000).

Чтобы хотя бы отчасти решить эту проблему, многие переводчики обращаются к стратегии доместикации (Venuti, 1995), цель которой – приблизить текст на переводящем языке к нормам принимающей культуры и облегчить восприятие художественного произведения читателями иного лингвокультурного сообщества (Шелестюк, Гриценко, 2016). Несмотря на то, что во многих случаях стратегия доместикации может успешно применяться при переводе книг, особенно произведений детской литературы, порой чрезмерное использование доместикации при минимальном использовании форенизации лишает произведение особого чужеземного

колорита, удивительной атмосферности, магической недосказанности. Прежде всего недостатки выбора стратегии доместикации ощущаются, когда сам оригинал произведения является мультилингвальным и включает в себя различные лингвокультурные элементы.

К таким художественным текстам, безусловно, можно отнести произведения известного писателя Чингиза Айтматова, большинство из которых написано на русском языке, но изобилует казахскими и киргизскими реалиями, а также реалиями из быта малочисленного народа нивхов. Таким образом, даже носитель русского языка, который в настоящее время обращается к повестям и романам Айтматова в оригинале, оказывается в положении исследователя новой для него лингвокультурной терминологии; для него многое из прочитанного – своеобразная «терра инкогнита», даже несмотря на сноски и пояснения (Курт, 2016).

Актуальность исследования связана с тем, что произведения Чингиза Айтматова по-прежнему представляют значительный интерес не только для российского читателя и для представителей описанных в его книгах лингвокультурных сообществ, но для широкого круга зарубежных читателей (Bashiri, 2008), многие из которых знакомятся с его повестями и романами в переводе на английский язык (Abdualieva, 2021). На популярных литературных сайтах (в частности, [goodreads.com](https://www.goodreads.com)) можно найти сотни рецензий и отзывов, опубликованных в последние 10 лет, где англоязычные пользователи Сети из разных стран активно делятся своими впечатлениями от прочтения книг Чингиза Айтматова (<https://www.amazon.com/Lasts-More-than-Hundred-Years/product-reviews/0253204828>; <https://www.goodreads.com/book/show/366889>). Тематика его пронизанных мифологией и легендами произведений, рассматривающих отношение человека к природе, проблемы разрушения древних традиций во имя технологического развития общества и вопросы сохранения исторической памяти, по-прежнему близка современному читателю вне зависимости от его национальности, родного языка и страны проживания и вызывает неподдельный интерес.

Цель настоящего исследования определяет задачи: 1) провести анализ выбранных переводческих приемов, используемых для передачи значения реалий в рамках стратегии доместикации при переводе мультилингвальных художественных произведений Чингиза Айтматова на английский язык; 2) оценить эффективность применяемых приемов в сохранении авторского стиля, национально-культурного колорита и общей атмосферы произведений этого писателя; 3) обсудить возможные способы перевода реалий в мультилингвальных произведениях Чингиза Айтматова с позиции гипертекста.

Фактическим материалом для настоящего исследования послужили тексты произведений Чингиза Айтматова, а именно его повестей «Белый пароход» (Айтматов, 2017), «Пегий пес, бегущий краем моря» (Айтматов, 1982) и романа «Буранный полустанок (И дольше века длится день)» (Айтматов, 1981), и тексты переводов указанных произведений на английский язык (переводчики: Мирра Гинзбург (Aitmatov, 1972), Алекс Миллер (Aitmatov, 1989) и Джон Френч (Айтматов, 1983) соответственно). Для целей исследования выбраны переводы произведений писателя, которые наиболее хорошо известны современному англоязычному читателю и часто упоминаются в рецензиях в Интернете.

В статье применяются следующие методы исследования: сопоставительно-стилистический метод, стилистический анализ текста, контекстологический анализ текста.

Теоретическую базу исследования составили работы болгарских ученых С. Влахова и С. Флорина (1980), посвященные изучению особенностей реалий и трудностям их перевода, в том числе на материале русского языка. Кроме того, в основу настоящего исследования легла монография известного американского лингвиста и теоретика перевода Л. Венути (Venuti, 1995), в которой подробно рассматривается применение стратегий форенизации и доместикации. Также учитывались работы современных отечественных исследователей стратегий перевода, таких как Е. В. Шелестюк и Э. Д. Гриценко (2016), которые указывают на важность форенизации – точной, лишенной «сглаживания» передачи инокультурного иноязычного текста. Особое значение для данной статьи имеют публикации современных исследователей творчества Чингиза Айтматова, таких как И. Башири (Bashiri, 2008) и Р. Абдуалиева (Abdualieva, 2021), которые рассматривают Айтматова прежде всего как международного писателя.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать его результаты при подготовке исправленных и дополненных переизданий переводов произведений Чингиза Айтматова на английский язык. Также материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при преподавании спецкурсов по сравнительному языкознанию, переводоведению и стилистике. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий по теории перевода, лексикологии и стилистике.

Основная часть

Рассмотрим несколько примеров того, как переданы реалии, связанные с бытом и обычаями в переводе повести «Белый пароход» на английский язык (*The White Ship*). В первой главе повести «Белый пароход» рассказывается о дедушке главного героя произведения, которому, несмотря на его почтенный возраст, никто не выказывал должного уважения, и даже на поминках он выполнял лишь роль «подручного джигита-самоварщика» (Айтматов, 2017, с. 18). Здесь упоминается сразу две реалии: «джигит» и «самоварщик». В переводе повести на английский язык этому отрывку соответствует “...was placed in a role fit for a young fellow, a mere helper” (Aitmatov, 1972, с. 11). В данном случае переводчик опустил реалию «самоварщик» и передал на английский язык только одну смысловую составляющую реалии «джигит», связанную с возрастом. С одной стороны, основной

смысл, который необходимо донести до англоязычного читателя, заключается в том, что к пожилому человеку не относятся с уважением и вниманием, соответствующим его возрасту, и ему приходится хлопотать и помогать по хозяйству, будто молодому парню, полному сил и здоровья. Однако нельзя не отметить и то, что такой перевод совершенно не передает своеобразия описываемой в повести киргизской культуры.

Реалия «джигит» (Айтматов, 2017, с. 149) встречается также в шестой главе произведения, когда речь идет о молодых парнях-шоферах, которых видит мальчик – главный герой повести. На английский язык в данном случае словосочетание «молодые джигиты» переведено как “young fellows” (Aitmatov, 1972, с. 11). Слово “fellows” в этом контексте используется в значении «мужчина», реалия передана с помощью приема генерализации, но при этом теряются и национальный колорит, и все коннотации, связанные с этой лексемой.

То же самое касается реалии «чабан» (Айтматов, 2017, с. 24). Это слово обозначает пастуха, преимущественно на юге России, на Кавказе и в Средней Азии, который обычно пасет овец. На английский язык данная реалия переведена с использованием приема генерализации: “shepherd” (Aitmatov, 1972, с. 15).

Если лексемы «джигит» и «чабан» знакомы большинству русскоязычных читателей, то рассматриваемые ниже реалии могут быть им известны, только если они изучали культуру и быт тюркских народов. Например, в третьей главе повести встречается реалия «камча» (Айтматов, 2017, с. 68), которая обозначает плетень или кнут. В переводе повести на английский язык передано только значение данной реалии: переводчик перевел ее словом “whip” (Aitmatov, 1972, с. 49). Интересно отметить, что лексема “whip” в современном английском языке относится к наиболее часто употребляемым словам (core vocabulary), согласно словарю Macmillan English Dictionary.

В четвертой главе повести рассказывается легенда о происхождении одного из киргизских племен. В этой главе упоминается множество реалий описываемой культуры, одна из них – реалия «батыр» (Айтматов, 2017, с. 72). Данное слово обозначает почетный титул, дававшийся тюркским и монгольским воинам. В англоязычном переводе повести данная реалия переведена словосочетанием “great hero” (Aitmatov, 1972, с. 52). Переводчик использовал способ описательного перевода, раскрыв смысл данной реалии, однако не передав ее культурный колорит.

Далее в этой же главе упоминаются «бунчуки с конскими хвостами на древках» (Айтматов, 2017, с. 74). Реалия «бунчук» обозначает используемое среди татар древко, к которому привязывался конский хвост и которое символизировало власть. Несмотря на то, что в оригинальном тексте к данной реалии не дается пояснительных примечаний, автор повести прямо в тексте описал, что представлял собой бунчук. В переводе повести на английский язык реалия переведена с использованием стратегии доместикации, а именно – словом “standards”, а далее приведено более подробное описание этой реалии, как и в оригинале – “with horsetails on their staffs” (Aitmatov, 1972, с. 54). Перевод в достаточной степени передает значение сказанного автором повести, но, как и в случае с реалией «батыр», не передает авторский стиль произведения.

Также в этом эпизоде упоминаются две реалии, обозначающие музыкальные инструменты – «карнаи» и «добулбасы», которые, как указано в самом тексте повести, означают трубы и барабаны соответственно (Айтматов, 2017, с. 74). В англоязычном переводе повести первая реалия в соответствии со стратегией форенизации транслитерирована и выделена курсивом (“karnais” (Aitmatov, 1972, с. 54)), пояснительных комментариев не дается, поскольку в самом тексте объяснено значение этого иноязычного слова. Однако при переводе второй реалии остается лишь слово, объясняющее ее значение (“drums”). Данное переводческое решение представляется нецелесообразным, ибо рассматриваемые реалии занимают одинаковое место по степени значения в тексте произведения, поэтому более уместным было бы применение к ним одного и того же приема перевода. Более того, транслитерация реалии «добулбасы» не потребовала бы дополнительных комментариев и не вызвала бы у читателя недопонимания, так как в самом тексте, так же как и в случае с реалией «карнаи», объясняется ее значение.

Далее в главе упоминается реалия «кошма» (Айтматов, 2017, с. 78), которая обозначает ковер из верблюжьей или овечьей шерсти, распространенный среди народов, занимающихся скотоводством. В переводе повести на английский язык реалия переведена по принципу родо-видового соответствия: “rug” (Aitmatov, 1972, с. 62).

Еще одна реалия быта, встречающаяся в данной главе – «бешик» (Айтматов, 2017, с. 85). Это слово обозначает колыбель, которую с давних времен использовали киргизы и некоторые другие кочевые народы. В отличие от обычной колыбели, бешик обязательно снабжается ремнями для привязывания ребёнка к ложу. На английский язык данная реалия переведена по родо-видовому соответствию словом с более общим значением “cradle” (Aitmatov, 1972, с. 62).

Несмотря на то, что в переводе повести «Белый пароход» на английский язык встречаются отдельные случаи использования стратегии форенизации при передаче реалий и иноязычных выражений (например, «ассалам-алейкум» – “assalam aleikum” или традиционное для киргизов обращение к пожилой женщине «байбиче» – “baibiche”), таких примеров значительно меньше, чем примеров использования стратегии доместикации, и они практически не встречаются при передаче реалий, связанных с бытом и обычаями.

В свою очередь, повесть Чингиза Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря» (*Piebald Dog Running Along the Shore*), посвященная жизни представителей малочисленной народности нивхов, также насыщена реалиями, которые создают особую атмосферу сопричастности происходящему и усиливают художественное воздействие мифологической основы произведения на реципиента. Современный русскоязычный читатель не всегда понимает значение некоторых лексем в тексте, но стремится угадать по контексту, что имеется в виду, или же обращается к сноскам или примечаниям; процесс чтения может при этом замедляться, но одновременно становится более вдумчивым. Однако англоязычному читателю, который впервые знакомится с этим произведением в переводе, нет необходимости прилагать особые усилия для расшифровки реалий, связанных с бытом и образом жизни нивхов: стратегия доместикации позволяет ему скользить по строчкам без значительных затруднений.

Например, один из героев повести думает о том, что в его каяк помещаются «два лахтака и еще нерпа» (Айтматов, 1982, с. 102). Переводчик использует одно и то же обобщающее слово для реалий «лахтак» и «нерпа», в результате чего они объединяются как “three seals” (Aitmatov, 1989, с. 11). При этом необходимо отметить, что лахтак у северных народов – это не только конкретный вид тюленей (морской заяц), но и просто тюленья шкура – с салом или идущая на ремни. Таким образом, задуманное автором противопоставление «лахтак – нерпа» в переводе утрачивается.

Далее в повествовании используется нивхское обращение «аткычх» (Айтматов, 1982, с. 106), которое, согласно примечанию автора в оригинальном тексте, означает «дедушка, дед». Слово «аткычх» герои повести не раз применяют для обращения к старейшине. В англоязычном переводе романа передано лишь значение данной реалии – герой обращается к старейшине “Grandad” (Aitmatov, 1989, с. 15).

Также в тексте произведения встречается реалия «аки» (Айтматов, 1982, с. 128) – лексема, которую, согласно примечанию в оригинальном тексте, нивхи используют для обозначения старшего родственника. В англоязычном переводе повести короткое предложение, в котором встречается данная реалия («Кириску он аки-Мылгун»), опущено (Aitmatov, 1989, с. 35). Возможно, переводчик посчитал опущение оправданным по той причине, что информация, содержащаяся в данном предложении, является очевидной, так как из самого повествования понятно, что герой Мылгун намного старше главного героя – мальчика Кириска, а их родственные отношения также подробно объясняются автором. Однако нельзя не отметить, что, хотя это переводческое решение и не приводит к искажению смысла и напрямую не влияет на восприятие сюжета повести, из-за опущения реалии англоязычный читатель лишается возможности узнать немного больше о культуре нивхов.

Необходимо также добавить, что для более полной передачи языковой специфики описываемого народа Чингиз Айтматов намеренно включает в текст произведения слова на нивхском языке. Например, один из героев повести несколько раз повторяет слово «хана» (Айтматов, 1982, с. 141), которое, как указано в примечании к оригинальному тексту, означает «давай, а ну-ка». В переводе повести на английский язык передано лишь значение данного слова – “harder” (Aitmatov, 1989, с. 47). Несмотря на то, что в переводе все-таки сохранилось несколько примеров транслитерации слов из языка нивхов в соответствии со стратегией форенизации (“kiniri”), их число незначительно и недостаточно для создания особого национального колорита, который ощутимо присутствует в оригинале книги.

Что касается одного из самых известных произведений Чингиза Айтматова – романа «Буранный полустанок (И дольше века длится день)» (*The Day Lasts More than a Hundred Years*), в переводе этого произведения на английский язык также наблюдается преобладание стратегии доместикации, хотя и менее значительное, чем в переводе рассмотренных выше произведений писателя. Некоторые реалии переданы в соответствии со стратегией форенизации, но прежде всего те, которые и так имеют эквиваленты в английском языке (например, степь – steppe, юрта – yurt, верста – verst). Однако при рассмотрении реалий, связанных с культурой и бытом описываемых народов Средней Азии, в переводе наблюдаются все та же тенденции к упрощению текста и нежелание перегружать его «ненужными» подробностями, объяснениями или комментариями.

Например, в четвертой главе романа можно выделить реплику, цель которой – утешить героиню, у которой погиб полугодовалый ребенок. Для этого используется образное выражение: «Ветка обломалась – не беда, главное, чтобы ствол чинары остался цел» (Айтматов, 1981, с. 56). В английском тексте используется следующий перевод: “The branch is broken, but it’s no tragedy, the main tree is whole” (Aitmatov, 1983, с. 68). Переводчик следует стратегии доместикации с генерализацией переводимого понятия. Поскольку чинара – это разновидность платана, произрастающая в Средней Азии, англоязычным читателям название дерева может быть непонятным, однако при использовании лексемы “tree” высказывание уже не звучит как восточная пословица, теряет свою атмосферность и становится совершенно заурядным.

В двенадцатой главе романа используется слово «кумбез», которое, согласно примечанию к русскоязычному изданию романа, означает «гробница» (Айтматов, 1981, с. 272). В англоязычном переводе романа реалия передана с помощью способа, свойственного для стратегии доместикации, по принципу родо-видового соответствия: “the tombstones” (Aitmatov, 1983, с. 328). Перевод не передает полного значения реалии «кумбез», обозначающей надмогильное сооружение в виде купола. Если русскоязычному читателю в тексте предлагаются две лексемы («кумбез» и «гробница») и при желании он может обратиться к словарю или энциклопедии за уточнениями значения реалии, что особенно легко сделать при чтении электронной версии книги, у англоязычного читателя такой возможности нет. Таким образом, сам процесс чтения англоязычной версии произведения становится линейным, в то время как восприятие романа задумывалось автором как нелинейное, многоуровневое, характеризующееся гипертекстуальностью.

Попытки упростить передачу реалий на английский язык иногда приводят к прямо противоположному эффекту и, наоборот, могут запутать читателя. Например, в первой главе романа упоминается реалия быта, обозначающая тип жилища, «глинобитная мазанка» (Айтматов, 1981, с. 10), то есть небольшой дом, обмазанный глиной. В английском языке нет прямого соответствия данной реалии, и переводчик, следуя стратегии доместикации, применяет способ описательного перевода – “mud-walled shack” (Aitmatov, 1983, с. 13), что дословно можно перевести как «хижина с глиняными стенами». Во второй главе романа вновь упоминается мазанка (Айтматов, 1981, с. 39). Однако, в отличие от первой главы, во второй главе эта реалия переведена в одном случае как “earth home” (Aitmatov, 1983, с. 30), а в другом – как “house” (Aitmatov, 1983, с. 49). Это может ввести читателя в заблуждение и, например, натолкнуть его на мысль о том, что, возможно, описываются разные дома, а не один и тот же.

В четвертой главе романа несколько раз упоминается реалия, обозначающая тип поселения, характерного для Средней Азии, где происходит действие романа – «аул» (Айтматов, 1981, с. 54-56). В английском переводе романа реалия дважды передана функциональным аналогом – словом “village” (Aitmatov, 1983, с. 66-67), однако при последующих ее упоминаниях на страницах 68 и 69 переводчик передал ее путем транслитерации – “aul”, добавив в скобках объяснение значения данной лексемы – “settlement”. На странице 70 слово «аул» вновь переведено как “village”, а на странице 76 – как “aul”. Такое переводческое решение может привести англоязычного читателя к мысли о том, что “village” и “aul” обозначают не одно и то же понятие, а имеют характер включенности (“aul” является составной частью “village” или наоборот). Также при этом теряется концентрация национально-маркированной лексики на определенном участке произведения.

В оригинале романа «И дольше века длится день» бок о бок сосуществуют казахские, киргизские и русские слова, реалии-советизмы сменяются реалиями, относящимися к традициям народов Средней Азии, что создает определенную стилистическую ритмичность произведения в оригинале: взгляд читателя то скользит по строчкам, то останавливается на малознакомых или незнакомых лексемах, то снова скользит. В переводе романа на английский язык из-за используемой стратегии доместикации нарушается этот ритмический процесс восприятия информации: значительная часть используемой в переводе лексики знакома англоязычному читателю, и нет необходимости делать паузу.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Анализ переводческих приемов, которые использовались при переводе реалий в трех мультилингвальных художественных произведениях Чингиза Айтматова, показал, что преобладающей стратегией при переводе оказалась доместикация, которая была реализована с помощью таких приемов, как генерализация, перевод с применением функционального аналога и описательный перевод. Стратегия форенизации при передаче реалий на английский язык представлена в гораздо меньшей степени.

Необходимо отметить, что перевод мультилингвальных художественных произведений, таких как повести и романы Чингиза Айтматова, требует особого подхода, ибо при преобладании стратегии доместикации в переводе рассматриваемых книг на английский язык утрачивается значительная часть стилистических особенностей оригинала, теряется авторский стиль, ослабевает воздействие лингвокультурного компонента произведений на читателя. Реалии, играющие значительную роль в создании ярких художественных образов и сотворении мифологической атмосферы в оригинале, зачастую заменяются описательным переводом или даже опускаются, что приводит к ослаблению кумулятивного воздействия лингвокультурной составляющей на англоязычного читателя. Общемировые проблемы, которые поднимаются в книгах Чингиза Айтматова, в переводе на английский язык практически вытесняют рассмотрение национальных особенностей различных народов, что приводит к частичному искажению авторского замысла. Следовательно, в данном случае выбор переводческих приемов в рамках стратегии доместикации представляется недостаточно обоснованным.

Учитывая стабильный интерес к произведениям Чингиза Айтматова у современных англоязычных читателей, одним из перспективных путей решения проблемы могло бы стать переиздание существующих переводов повестей и романов писателя, исправленное и дополненное, с постраничными комментариями, где были бы приведены те реалии, которые представляют особую значимость в контексте произведений. При этом электронная версия произведений легко трансформируется в гипертекст с перекрестными ссылками, которые могут дать современным иностранным читателям еще больше информации о традициях и культуре народов, которые описываются в книгах Чингиза Айтматова. Таким образом, основным вопросом, который предстоит решить в ходе дальнейших исследований, является поиск путей улучшения существующих переводов произведений Чингиза Айтматова или создания новых, которые бы в полной мере отразили самобытность и многоплановость одного из крупнейших отечественных писателей второй половины XX века.

Источники | References

1. Айтматов Ч. Белый пароход. М.: Э, 2017.
2. Айтматов Ч. Буранный полустанок (И дольше века длится день). М.: Молодая гвардия, 1981.
3. Айтматов Ч. Роман, повести. Л.: Лениздат, 1982.
4. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
5. Курт Н. К. Проблемы перевода произведений Ч. Айтматова на иностранные языки // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1.
6. Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4.
7. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода // Вестник Московского университета. 2000. № 2.
8. Abdualieva R. Chingiz Aitmatov: The Glorious Path of an Eurasian Writer. L.: New Generation Publishing, 2021.
9. Aitmatov Ch. Piebald Dog Running Along the Shore. M.: Raduga Publishers, 1989.
10. Aitmatov Ch. The Day Lasts More than a Hundred Years. Bloomington: Indiana University Press, 1983.

11. Aitmatov Ch. *The White Ship*. N. Y.: Crown Publishers Inc, 1972.
12. Bashiri Ir. Chingiz Aitmatov: Life and Works // *EurasiaCritic*. 2008. № 8.
13. Venuti L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. L.: Routledge, 1995.

Информация об авторах | Author information

RU Морилова Екатерина Сергеевна¹, к. филол. н.
Зинкевич Анастасия Александровна²
^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет

EN Morilova Ekaterina Sergeevna¹, PhD
Zinkevich Anastasia Aleksandrovna²
^{1,2} St. Petersburg State University

¹ e.morilova@spbu.ru, ² nasti199930@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.12.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): реалии; стилистика; литературный перевод; доместикация; форенизация; realia; stylistics; literary translation; domestication; foreignisation.